

Таким образом, предлагается теоретический подход к установлению уголовной ответственности за общественно опасные деяния, связанные с неправомерным копированием информации, который основан на двух положениях:

криминализация неправомерного копирования информации должна быть обусловлена ее нематериальной природой и содержанием, что отражается в установленном в отношении нее правовом режиме, а не формой представления информации;

установление повышенной ответственности за неправомерное копирование компьютерной информации в составах преступлений, предметом которых является информация безотносительно формы ее представления.

Подавляющее большинство уголовных дел по ст. 352 УК Республики Беларусь возбуждается по признаку несанкционированного копирования компьютерной информации. В то же время состав неправомерного завладения компьютерной информацией альтернативно образует повлекшее причинение существенного вреда получение компьютерной информации путем иного неправомерного завладения ею. Иное неправомерное завладение компьютерной информацией должно рассматриваться как способ завладения, связанный исключительно с изъятием компьютерной информации у обладателя («хищение» информации). При данном способе завладения обладатель утрачивает информацию, что по фактическим последствиям для него равнозначно уничтожению или блокированию информации. Существенный вред, который может быть причинен в результате уничтожения, блокирования, модификации информации, завладения ею, не может быть результатом копирования.

Анализ объективных признаков состава неправомерного завладения компьютерной информацией показал, что несанкционированное копирование компьютерной информации не обладает степенью общественной опасности, присущей преступлению, в связи с чем имеется диспропорция в общественной опасности деяний в рамках одного состава. В этой связи криминализацию несанкционированного копирования компьютерной информации при отсутствии иных признаков, характеризующих предмет преступления, объективную или субъективную сторону и повышающих степень его общественной опасности, считаем избыточной.

На основании изложенного и с учетом предложенного ранее теоретического подхода к установлению уголовной ответственности за общественно опасные деяния, связанные с неправомерным копированием информации, предлагается декриминализировать несанкционированное копирование компьютерной информации как один из способов неправомерного завладения компьютерной информацией, изложенный в ст. 352 УК Республики Беларусь.

Целостность, доступность и сохранность информации в равной мере определяют ее значимость для обладателя, а четкие различительные признаки между компьютерным саботажем, модификацией компьютерной информации и ее завладением, связанным с изъятием, отсутствуют. Это в судебно-следственной практике порождает различную юридическую оценку одних и тех же деяний.

Как уже было отмечено, последствия иного неправомерного завладения компьютерной информацией для ее обладателя аналогичны уничтожению и блокированию данной информации. В ряде случаев такие действия и более общественно опасны, так как предоставляют возможность виновному в последующем использовать информацию в своих интересах. Аналогия с преступлениями, предметом которых выступает имущество, показала, что законодатель не проводит существенной градации между хищением имущества и его уничтожением, повреждением.

Модификация, блокирование, уничтожение компьютерной информации и завладение ею должны рассматриваться как равнозначные по степени общественной опасности способы негативного воздействия на компьютерную информацию, подлежащие относительно одинаковой юридической оценке со стороны законодателя, что должно быть отражено в санкциях данных статей.

В этой связи и с учетом выработанных теорией уголовного права основ конструирования составов преступлений полагаем, что предусмотренные ст. 350–352 УК преступления должны быть отнесены к одной категории, а перечисленные статьи иметь сходную структуру (материальная конструкция состава и схожие квалифицирующие признаки), равный диапазон видов и размера наказаний.

Последующее совершенствование норм гл. 31 УК Республики Беларусь, которое возможно в рамках будущего уголовного закона, видится посредством объединения ст. 350–352 УК в одном альтернативном составе преступления ввиду однородности характера противоправного поведения и близкой степени их общественной опасности.

УДК 343.233

Ю.Е. Духовник

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОШИБКА В НАЛИЧИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

В ходе исследования ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в теории уголовного права учеными высказывались различные точки зрения на возможность или невозможность приравнять ошибку в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, к тому или иному обстоятельству, исключающему преступность деяния. При этом подобного рода ошибка в различной юридической литературе рассматривается как применительно к некоторым обстоятельствам, исключающим преступность деяния, так и ко всем обстоятельствам, предусмотренным в гл. 6 Уголовного кодекса Республики Беларусь и гл. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Часто ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, отождествляется с самими обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Однако подобного рода позиция, при которой в целях систематизации уравнивается данная ошибка с тем или иным обстоятельством, исключающим преступность деяния, заслуживает критики исходя из различной юридической природы названных правовых явлений.

Данная позиция была принята и белорусским законодателем в формулировании понятия ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, который закрепил ее в гл. 6 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» в ст. 37 УК Республики Беларусь.

Действующее ныне состояние правовой регламентации ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в Российской Федерации характеризуется несовершенством и отсутствием законодательного закрепления рассматриваемой ошибки. Оценка деяний лица при ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, а, вернее, лишь при двух ее видах:

мнимой обороне и мнимом задержании лица, совершившего преступления, сформулирована на уровне судебного толкования в положениях постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». При этом содержание данного разъяснения предусматривает юридическую квалификацию таких деяний, исходя из положений действующего уголовного законодательства путем применения ст. 37 и 38 УК Российской Федерации, которая, как представляется, является небесспорной.

Данные обстоятельства говорят о назревшей необходимости совершенствования существующей нормы об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном законодательстве Беларуси и законодательного решения проблемы данной ошибки в уголовном праве России путем определения такой специальной нормы.

Самостоятельное закрепление содержания ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в юридической форме как обстоятельства, исключающего уголовную ответственность, с учетом отражения разработанных наукой уголовного права и судебной практикой специальных условий наступления уголовной ответственности лица, ее допустившего, позволит реализовать социальную значимость данного правового явления. Это обусловлено тем, что только отражение уголовно-значимых социальных категорий законодателем в позитивном законе служит началом их функционирования и обретения ими правового значения. Назначение предания тому или иному явлению нормативной формы как раз и заключается в наиболее полном отображении его социальной сущности. В связи с этим нормы закона об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, и правила оценки деяний, следующие из них, должны быть предельно понятны предполагаемому субъекту применения для достижения наиболее полной реализации данного правового явления.

В контексте рассмотрения вопроса о совершенствовании уголовного законодательства об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, необходимо определить место нормы об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в системе белорусского и российского уголовного законодательства.

Как представляется, в действующем УК Республики Беларусь и УК Российской Федерации норму об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, следует расположить в гл. 4 УК Республики Беларусь и гл. 5 УК Российской Федерации, так как она имеет прямое отношение к вине. Тем самым необходимо исключить действующую норму об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, из уголовного законодательства Беларуси, закрепленную в ст. 37 гл. 6 указанного Кодекса, так как рассматриваемая ошибка не обладает той позитивной социальной нагрузкой, которая характерна обстоятельствам, исключающим преступность деяния.

Названная норма в УК Республики Беларусь и УК Российской Федерации могла бы выглядеть следующим образом:

«Статья ... Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния

1. Лицо не подлежит уголовной ответственности за причиненный вред при ошибке в наличии обстоятельства, исключающего преступность деяния, когда сложившаяся ситуация давала ему основания полагать, что имело место наличие условий его правомерности, и оно не осознавало, не должно было и не могло осознавать ошибочности своего убеждения.

2. Лицо подлежит уголовной ответственности за превышение пределов обстоятельства, исключающего преступность деяния, в том случае, когда оно не осознавало, не должно было и не могло осознавать ошибочности своего убеждения, но при этом умышленно причинило вред, который при реальном наличии условий правомерности явился бы их превышением.

3. Если в сложившейся ситуации лицо не осознавало, но должно было и могло осознавать ошибочность своего убеждения относительно условий правомерности обстоятельства, исключающего преступность деяния, оно подлежит уголовной ответственности за причинение вреда по неосторожности».

Таким образом, предлагаемые пути совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, направлены на недопущение в правоприменительной деятельности неверной квалификации ее случаев, на придание легитимности ныне имеющим место положениям судебного толкования и науки уголовного права об условиях уголовной ответственности при данной ошибке. В целом обозначенные решения будут способствовать дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и назначению справедливого наказания.

УДК 343.6

И.С. Желенговский

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗБОЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статистика свидетельствует, что в Республике Беларусь на протяжении многих лет наиболее распространенными являются преступления против собственности, чья доля в структуре зарегистрированных преступлений неизменно превышает 60 %. Одной из наиболее действенных мер, обеспечивающих охрану отношений собственности, является установление уголовной ответственности за имущественные преступления. В этой связи задача по разработке эффективных мер борьбы с такими преступлениями, как хищения, всегда являлась актуальной для юридической науки и правоприменительной практики.

В общем числе зарегистрированных преступлений определенный удельный вес занимают преступления корыстно-насильственной направленности. Из указанной группы преступлений самым опасным является разбой – наиболее серьезная форма хищения, так как посягает на два объекта: собственность и личность. Во время его совершения здоровью потерпевшего часто причиняется тяжкий вред, что нередко сопряжено с убийством потерпевшего.

Особая общественная опасность разбоя обуславливает определенный интерес к рассмотрению уголовной ответственности за него. Это свидетельствует о необходимости глубокого исследования причин и условий, порождающих данный вид преступлений, изучения личностных особенностей субъектов, их совершающих. Однако решение вопросов, касающихся совершения разбоев, видится возможным путем совершенствования законодательства.

С принятием Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. нормы о хищении имущества претерпели существенные изменения. Была усовершенствована юридическая техника в отношении терминов и определений, унифицированы составы, получило